

А все-таки все вертится

НАУКА – это то, чего не может быть,
а то, что может быть, – это технология.

Академик Петр Капица

Некоторое время назад созданная при Российской академии наук Комиссия по борьбе с лженаукой объявила новую «охоту на ведьм», в число которых попали не только колдуны, шаманы и астрологи, но и ученые, чьи исследования выходили за рамки традиционной науки. Воистину красной тряпкой для академиков стала так называемая торсионная физика, объявленная вне закона только потому, что «этого не может быть никогда». А.Е. Акимов, возглавивший эти пионерские исследования, оказался в поистине блокадном положении: ему было отказано не только в финансировании экспериментов, но и в какой бы то ни было информационной поддержке. Однако истина обязательно восторжествует, пусть на это и уйдут долгие годы. Сегодня вниманию читателей предлагается интервью, взятое у А.Е. Акимова в 2003 году, но ранее так нигде и не опубликованное.

Наталья Лескова

Научно-технический век стал временем парадоксов: с одной стороны, человечество пытается прорваться к новым научным знаниям, достичь интеллектуальных и технических высот, с другой – небывалый подъем интереса к мистике, разного рода колдовству, шаманству, всему тому, что, казалось бы, ушло вместе со средневековьем. Наш собеседник, директор Международного института теоретической и прикладной физики РАН, доктор физико-математических наук, академик РАН Анатолий Евгеньевич Акимов считает, что «чудеса» существуют, и пытается дать им строгое научное объяснение. В доказательство он приводит результаты своих последних исследований, недавно начатых в Киеве, в одной из древнейших в мире православных святынь – знаменитом соборе Святой Софии.

– Несколько лет назад я подметил, что во время фотографирования рядом с некоторыми людьми появляются некие странные изображения. В обычных фотолабораториях это считается дефектом пленки и просто-напросто не печатается. Но вот что интересно: рядом с одними людьми и объектами такие «сущности» проявляются довольно часто, а рядом с другими – никогда.

– Что же это за эффекты? Аура, как говорят экстрасенсы?

– Аура – это то, что появляется вокруг человека, а тут – вне его. Разумеется, необычные снимки мы подвергали тщательному анализу. То, что это дефект пленки, палец, пылинки и так далее, – абсолютно исключено. Возникает вопрос: что же это такое, откуда берется, как все это можно объяснить с научной точки зрения? По нашей теории, это некая полевая структура, физическая природа которой пока не до конца ясна. Опыт показывает,

что активность таких структур резко возрастает в так называемых биологически активных зонах, к которым относятся древние капища, святилища, храмы. Один из древнейших христианских храмов, Софийский собор, строительство которого было начато еще при Ярославе Мудром, около тысячи лет назад (!), уникален еще и тем, что является музеем-заповедником и не подчиняется Церкви, поэтому решение о проведении в нем научных исследований принимается дирекцией музея.

– И вы сумели его получить?

– Нам крупно повезло. Заместитель директора музея по науке Ю.А. Маслов оказался нашим коллегой, доктором технических наук, профессором и, главное, человеком незашоренным, свободным от догм. Мы провели серию экспериментов, в том числе по фотографированию различных мест на территории собора. При этом мы пользовались обычным фотоаппаратом, «мыльницей», как его называют в народе, но соответствующим образом обработанным с помощью торсионного генератора. Так вот, выяснилось, что в алтарной части собора эти удивительные процессы активизируются, а в районе саркофага, где хранятся святые мощи, достигают поразительной концентрации и приобретают некие новые характеристики. Странные образования сложных форм, свечение пространства, диффузные образования поразительных конфигураций... Объяснить все это с точки зрения традиционной физики невозможно. Очевидно, мы имеем дело с иным, не электромагнитным фактором физических взаимодействий. С достаточной долей условности мы называем этот фактор торсионными полями, или полями кручения, однако, возможно, существу-

А.Е. Акимов ►

ют и другие поля, о существовании которых нам пока ничего не известно.

– Что же за исследования вы провели в Софийском соборе?

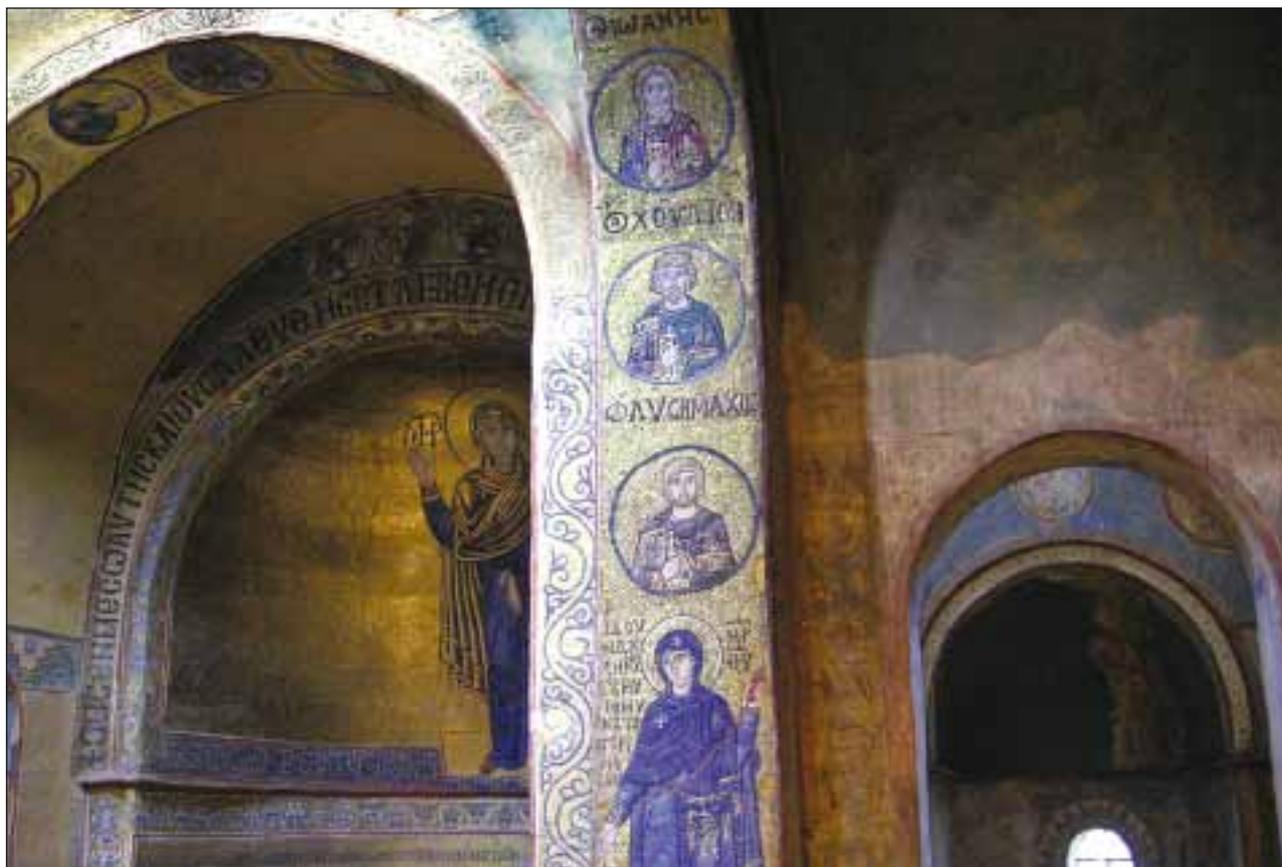
– Как мы и ожидали, торсионные сигналы были зафиксированы, но этим дело не кончилось. Нам удалось сделать большой шаг к исследованию структуры этих полей – их амплитудно-частотных характеристик. В ходе исследований стало ясно, что структура собора крайне неоднородна: ведь он строился в разные годы, многими строителями, без соблюдения инженерных норм, из неоднородного материала. В некоторых местах, как показывали наши приборы, собор взывает о помощи, он проседает, покрывается сетью глубоких трещин. Работники музея уже длительное время ведут наблюдения, установленные в нем датчики подают на компьютер сигнал о состоянии сооружения, степени его сохранности. И тут мы поняли, что можем помочь нашим новым друзьям. Дело в том, что наши приборы могут фиксировать места, наиболее подверженные быстрым разрушительным воздействиям, и прогнозировать, где вскоре может начаться разрушение. Это и есть так называемая торсионная техническая диагностика.

Разумеется, такие нестандартные исследования строительных сооружений не умаляют достоинств традиционных работ, инженерно-геологических

исследований. Но при этом, наверное, не стоит пренебрегать такими понятиями, как, например, геопатогенная зона. Ведь наши предки, пользуясь некими древними интуитивными знаниями, никогда не строили храмы или святилища в таких «нехороших» местах. А в древнем Риме, как мне рассказывали архитекторы, например, существовал такой обычай: перед началом крупного строительства на место сгонялась отара овец и выпасалась там несколько месяцев. Затем их забивали и смотрели на состояние печени. Если печень была розовая, строительство начиналось, а если темная – ни в коем случае не строили. И действительно, печень считается индикатором таких вредных воздействий. В наше время можно получить информацию о том, где целесообразно строить жилье и как лучше сохранить его от разрушений, не обращаясь к помощи разного рода лозоходцев, ясновидящих или колдунов, большинство из которых не должны вызывать доверия. И тем более не принося в жертву животных.

– Итак, вы собираетесь помочь Софийскому собору?

– Да, мы договорились с руководством музея о серии научных экспериментов на территории собора. В ближайшее время мы установим там датчики и автоматическую систему анализа сигналов. Таким образом, мы постараемся найти такой способ торсионного воздействия, в результате кото-

Фрески Софийского собора

рого вредные процессы можно было бы предупредить или даже остановить.

Ничего сверхъестественного тут нет. Природа не знает практически ни одного объекта, который бы не обладал кручением, или, иначе говоря, спином, микроскопическим вращением. Вращается все – Земля, Луна, электроны, есть даже теория, утверждающая, что и Вселенная не стоит на месте, вращается... Любое вращение порождает торсионные поля. Предметом научных исследований они стали с начала XX века и обязаны своим рождением ученым с мировыми именами – и в первую очередь Эли Картану. Однако прикладное значение их теория после уточнения и модернизации получила только в наши дни.

– Я слышала, что одни поля вредны для человека, а другие, наоборот, оказывают благотворное воздействие, «лечат»...

– Длительное время считалось, что так называемые правые поля кручения «полезнее» левых. Однако сейчас мы приходим к выводу, что человеку лучше всего находиться в естественном равновесном состоянии, а любые существенные изменения в ту или иную сторону для него пагубны. Это касается воздействия не только торсионных, но и любых других полей – например, гравитационных и электромагнитных, особенно если они существенно отличаются от обычных фоновых значений.

– Если можно таким образом воздействовать на архитектурные сооружения и другие объекты, значит, и человека можно «предупредить» о возможных болячках, вылечить на ранних стадиях?

– Ваше предположение абсолютно верно. Думаю, сейчас закладываются основы революции в медицине, быстрой, дешевой и безболезненной, без мучительных пункций, глотания зондов и прочих «прелестей», с которыми многие знакомы на личном опыте. Я бы назвал это торсионной диагностикой. Конечно, для ее возникновения нужен длительный промежуток времени, серьезные научные исследования.

– Сейчас модно утверждать, что древние знания были занесены на голубую планету инопланетянами, которые, обогатив нас, вернулись в свои далекие миры...

– Я ученый и привык оперировать строго научными категориями. Ко мне довольно часто обращаются люди, которые объявляют себя «контактерами», утверждают, что общаются с пришельцами и обладают неким «новым знанием». Но в абсолютном большинстве случаев это «новое знание» оказывается полным бредом, а рассказы о «контактах» фактически ничем не подтверждаются.

За многолетнюю практику я лишь дважды столкнулся со случаями, когда это не было профанацией, обманом или состоянием измененно-

Богоматерь Оранта

го сознания. Люди, не подготовленные специально, говорили мне о вещах, которые казались откровением с точки зрения физики, а потом, спустя некоторое время, экспериментально подтверждались. Вот эти случаи и доказывают существование неких «информационных каналов», о природе которых мы говорим пока скорее предположительно.

Я ни в коем случае не утверждаю, что мы пришли к абсолютной истине. Не знаю, откуда идет эта «информация», какова природа светящихся структур на фото, – из иных ли все это миров, из космических глубин? Наверняка знаю только одно: все это необходимо тщательно изучать, а не говорить, что этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Не стоит забывать слова великого Парацельса: то, что в одном веке считается мистикой, в другом становится научной истиной.

Беседа вела Наталия Лескова